

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Русского Библиографического Института Гранат.

У 555
3

Седьмое издание

до 33-го тома ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

ТОМ СОРОК СЕДЬМОЙ

ЧЕТЫРЕХЛЕТНЯЯ ВОЙНА 1914—1918 г. И ЕЕ ЭПОХА

0-2866
20-58232 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скампер).

2007044822

Статьи, помещенные в XLVII томе.

Четырехлетняя война 1914—1918 г. и ее эпоха

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Столб.

XII. Империализм и мировая война—проф. М. П. Павловича.	1
XIII. Дипломатия и мировая война—проф. Е. А. Адамова.	42
XIV. Денежный кризис эпохи войны—проф. А. А. Мануилова.	123

ВАЖНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

XV. Германия—И. М. Майского.	186
XVI. Австро-Венгрия—проф. С. А. Котляревского.	271
XVII. Австрия—проф. С. А. Котляревского.	289
XVIII. Венгрия—Э. А. Ландлера (<i>E. Landler</i>) (перевод с рукописи).	310
XIX. Великобритания—проф. В. Я. Яроцкого.	381
XX. Ирландия—проф. В. Я. Яроцкого.	426
XXI. Франция—Поль Луи (<i>Paul Louis</i>) (перевод с рукописи).	462
XXIII. Бельгия—А. Г. Циреса.	574
XXIV. Италия—Г. Б. Сандомирского.	580
XXV. Сербия—проф. Э. Д. Гримма.	597
XXVII. Болгария—проф. Э. Д. Гримма.	602
XXVIII. Греция—проф. Е. А. Адамова.	622
XXIX. Турция—А. Г. Циреса.	637
XXX. Черногория—проф. Э. Д. Гримма.	661
XXXI. Албания—проф. Э. Д. Гримма.	664
XXXII. Португалия—Ф. Бельина.	670
XXXIII. Испания—проф. Е. А. Адамова.	676
XXXV. Люксембург—проф. Э. Д. Гримма.	682
XXXVI. Дания—А. Ц.	685
XXXVII. Нидерланды—А. Ц.	692
XXXVIII. Скандинавские страны—проф. Э. Д. Гримма.	697
XXXIX. Литва—В. С. Мицкевича-Капсукаса.	712
XL. Латвия—К. И. Ландера.	730

К столб.

Приложения: 1) 2 статист. таблицы (к ст. „Империализм и миров. война“) . . .	32
2) Карта Европы (к ст. „Дипломатия и миров. война“)	128
3) 14 таблиц (к ст. „Денежный кризис эпохи войны“)	160

4) Био-библиографический указатель современных иностранных политических деятелей (1910—1925 г.)	1—94
---	------

ЧЕТЫРЕХЛЕТНЯЯ ВОЙНА 1914—1918 г. И ЕЕ ЭПОХА.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

II. Империализм и мировая война. 1. Империалистическая политика.

Мировая война 1914—1918 г. явилась результатом невозможности для капиталистических государств разрешить мирным путем целый ряд проблем, вставших перед господствующими классами первоклассных держав, как в области европейской, так и колониальной политики. „Война,—как писал Ленин в одной из статей 1916 г.,—есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы задолго до войны“. Политика эта была политикой империализма. „Империя—это прежде всего многонациональное единство, т.е. государство, сплоченное из многих наций, созданное насильственным путем и состоящее из двух неравных частей: ~~национальной территории, играющей~~ роль метрополии, и отдаленных частей, играющих роль колоний, вращающихся по орбитам вокруг „империализующего“ центра, как планеты вращаются вокруг солнца. Империализм представляет собой особый вид и особую форму такой завоевательной политики, направленной к мировому господству, к превращению национального государства в мировую державу, в многонациональное целое, созданное насильственным путем. Империализм—это форма завоевательной политики, характерная для современной нам эпохи, начинающейся с конца XIX ст. Эта эпоха отличается от предыдущей экономической фазы, во-первых, перемещением центра тяжести капиталистического хозяй-

ства от индустрии хлопчатобумажной к индустрии металлургической, во-вторых, необычайно быстро развивающимся процессом синдицирования, картелирования, т.е. сщепления и объединения тысяч отдельных предприятий в гигантские национальные и интернациональные тресты, синдикаты, картели, в одно комбинированное целое—процессом, получившим наиболее яркое выражение именно в металлургической индустрии“.

В своей территориальной политике, политике экспансии, империализм проявляется прежде всего в стремлении к переделу, к отнятию территорий, захваченных уже другим государством, затем в соревновании нескольких крупных государств в стремлении к гегемонии, т.е. к захвату земель не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника и подрыва его гегемонии. В первую половину XIX в. западно-европейские страны не обнаруживали стремления к захвату колоний на далеких материках. Пока центром тяжести капиталистического хозяйства данной страны была хлопчатобумажная индустрия, рассчитанная на массовое производство, развивающаяся в зависимости от покупательных способностей населения, от непосредственного потребительного спроса, идеологи буржуазии не только в странах, выступивших после Англии, но и в самой Великобритании относились отрицательно к агрессивной внешней политике, к колониальным авантюрам, обострявшим международные отношения.

увеличивавшим государственные долги, налоговое бремя, падающее на население и ослабляющее в конечном результате покупательные способности внутреннего рынка.

Англия манчестерского периода, — т.е. того периода, когда промышленной столицей Великобритании являлся город Манчестер, главная питадель английской хлопчатобумажной промышленности, — была страстной поклонницей свободной торговли, свободной конкуренции. Вообще в течение всей первой половины XIX столетия и даже в 70—80 годах минувшего века почти вся экономическая наука Великобритании и европейского континента была проникнута „фритредерскими“ идеями, т.е. идеями свободной торговли. Под влиянием этих идей, сами правительства рассматривали протекционизм, т.е. систему высокого обложения иностранных товаров таможенными пошлинами, или как фискальную меру, имевшую единственной целью увеличить доходы казны, или как временную меру, которая будет отменена, как только национальная индустрия более или менее разовьется и станет на собственные ноги. Манчестерская школа проповедывала не только свободную торговлю, но и мир. В период господства идей манчестерства колонии рассматривались в Англии, как остаток старого аристократического строя, скорее вредный, чем полезный. Известна знаменитая фраза Дизраэли, сказанная им в период увлечения манчестерскими идеями: „Колонии—это жернова, привязанные к нашей шее“. Известно, что и Бисмарк толкал Францию к колониальным захватам, полагая, что колонии явятся „ядром каторжника“, кандалами на ногах у Франции, что последняя в результате приобретений в Африке потеряет свободу действий и обессилеет. От Венского трактата (1815) до 1850 г. архипелаг Тихого океана, побережья Западной Африки колонизировались медленно, шаг за шагом. Последующие десятилетия были эпохой скромных приобретений, робких захватов, без широкого размаха, как бы с оглядкой по сторонам и с опасением ввязаться на свои плечи слишком тяжелое бремя. Но, начиная

с 1880 г., в области захватной колониальной политики совершается крутой перелом. Все государства бросаются в перегонку к овладению новыми и новыми заморскими областями. И речь уже идет не о присоединении тех или других небольших островов или побережных территорий, а о завоевании целых континентов. По стопам Ливингстона, Стэнли, Саворьяна-Браца, Рольфа и других героев, старавшихся вырвать у экваториальной Африки ее тайны, Германия, Англия, Франция, Италия бросаются тройным галопом от обожженных солнцем, опустошенных берегов Красного моря к великим равнинам Центральной Африки, от Индийского океана к сказочной области великих озер, откуда выходят грандиозные артерии: Нил, Конго, Замбези. Таким образом, весь этот черный континент, который папа когда-то умудрился одним росчерком пера и одним знаком креста разделить между двумя католическими странами — Испанией и Португалией, рассекается вдоль и поперек на отдельные части английскими, французскими, немецкими и т. д. саблями и штыками, и Бечуаланд, Уганда, Родезия, Новая Гвинея, Тунис, Эритрея, Конго, Камерун, Судан, Дагомея, Нигерия, затем Трансвааль, Мадагаскар, Оранж и т. д. быстро переходят во власть крупных европейских государств. Вместе с тем параллельно идет завоевание азиатского континента, где целые области переходят в руки европейцев. И эта колониальная горячка, эта форсированная захватная политика развивается с такой невиданной в минувшие эпохи интенсивностью, что только за пятнадцать лет с 1885 по 1900 г. Англия приобретает земельную площадь протяжением в 4 миллиона квадратных километров, т.е. пространство в 20 раз большее, чем вся Франция, и с населением в 60 милл. душ.

С такой же невиданной в предшествующие эпохи энергией, с таким же небывалым напряжением своих сил бросаются в перегонку друг с другом и все остальные государства, стремясь овладеть новыми и новыми заморскими областями. Африканские территории — Уганда, Родезия, Новая Гвинея, Ту-